02

Тонкие пленки гексаферрита BaM (BaFe₁₂O₁₉) на подложках Al₂O₃(01-12): кристаллическая структура и магнитные свойства

© Б.Б. Кричевцов¹, А.М. Коровин¹, С.М. Сутурин¹, А.А. Левин¹, Н.С. Соколов¹, В.В. Федоров², А.В. Телегин³, Д.А. Шишкин³

¹ ФТИ им. А.Ф. Иоффе, Санкт-Петербург, Россия ² Академический университет им. Ж.И. Алферова, Санкт-Петербург, Россия ³ Институт физики металлов им. М.Н. Михеева, Екатеринбург, Россия e-mail: boris@mail.ioffe.ru

Поступила в редакцию 28.04.2024 г. В окончательной редакции 21.07.2024 г. Принята к публикации 30.10.2024 г.

> Эпитаксиальные пленки гексаферрита BaM (BaFe₁₂O₁₉) толщиной 50 nm выращены на подложках Rсреза сапфира α -Al₂O₃ (01-12) методом лазерной молекулярно-лучевой эпитаксии (LMBE). Исследованы их кристаллическая структура, магнитные свойства до и после проведения послеростового отжига. Обнаружено, что в отожженных пленках, полученных методом LMBE, легкая ось магнитной анизотропии отклонена от нормали к поверхности, что дает возможность переключать намагниченность как нормальным, так и тангенциальным магнитными полями, и приводит к зависимости формы петель гистерезиса от ориентации поля в плоскости пленки.

> Ключевые слова: гексаферриты, тонкие пленки, процессы намагничивания, лазерная молекулярно-лучевая эпитаксия.

DOI: 10.61011/OS.2024.11.59495.6457-24

Ограничения в скорости и объеме передаваемой информации в современных компьютерных чипах, действие которых основано на использовании электрических токов, связано с выделением джоулева тепла. Как показано в ряде работ, эта проблема может быть решена с помощью использования спиновых волн (СВ) для передачи и обработки информации [1,2]. Для возбуждения, управления и приема СВ нужны тонкопленочные магнитные материалы, обладающие малым затуханием СВ, возможностью управлять их направлением и работать на частотах ~ 50-100 GHz. Перспективными материалами для этих целей являются гексаферриты, в частности, гексаферрит BaM (BaFe₁₂O₁₉), обладающий высокими значениями поля одноосной анизотропии $H_{\rm a} \sim 18\,{\rm kOe}$ и намагниченности насыщения $4\pi M_s \sim 4.6 \,\mathrm{kG}$, позволяющими реализовать устройства на таких частотах. Присутствие сильной одноосной магнитной анизотропии дает возможность получать тонкие пленки гексаферрита BaM, в которых в отсутствие магнитного поля Н реализуется монодоменное состояние с ориентацией намагниченности, нормальной плоскости структуры [3-6].

Важно отметить, что для практических применений также представляют интерес структуры, в которых в отсутствие поля **H** реализуется состояние с намагниченностью **M**, лежащей в плоскости пленки или направленной под углом к ней [7,8]. В последнем случае переключение намагниченности возможно магнитным полем, ориентированным как в плоскости структуры ($\mathbf{H}_{in-plane}$),

так и нормально к этой плоскости ($\mathbf{H}_{out-of-plane}$). Такое состояние может быть реализовано соответствующим выбором подложки [8]. В данной работе выращены пленки гексаферрита ВаМ методом лазерной молекулярнолучевой эпитаксии (LMBE) на подложках R-среза Al_2O_3 и исследован процесс переключения намагниченности при различных ориентациях магнитного поля **H**.

Пленки гексаферрита ВаМ выращивались на подложках $Al_2O_3(01-12)$, в которых направление оси C_3 ориентировано под углом ~ 62° к плоскости. Пленки выращивались при температуре $T_{gr} = 700^\circ$ С и давлении кислорода p = 0.06 mbar. После роста структуры извлекались из ростовой камеры и отжигались в муфельной печи при температуре $T_{ann} = 1000^\circ$ С в течение часа. Толщина пленок составляла 50 nm. Калибровка скорости роста производилась с помощью кварцевых весов. Кристаллическая структура пленок контролировалась с помощью картографирования картин рассеяния быстрых электронов в отражении (RHEED). Морфология поверхности пленок и подложек исследовалась с помощью атомно-силового микроскопа INTEGRA (NT-MDT LLC, Зеленоград, Россия).

Рентгенодифракционные (XRD) измерения проводились в режиме сканирования $\theta - 2\theta$ на порошковом рентгеновском дифрактометре D2 Phaser (Bruker AXS, Карлсруэ, Германия), снабженном линейным полупроводниковым позиционно-чувствительным детектором LYNXEYE (Bruker AXS), в вертикальной гео-

Рис. 1. Два перпендикулярных сечения обратного пространства, снятые с помощью XRD в образце гексаферрита BaM, выращенного на Al₂O₃(1–102) и прошедшего отжиг. Красные кружки — модельные положения рефлексов решетки гексаферрита BaM. Зеленые кружки соответствуют подложке Al₂O₃. Красные и зеленые цифры на осях относятся к пленке и подложке соответственно.

метрии $\theta - \theta$ Брэгга–Брентано. Использовалось Си- K_{α} излучение (длина волны $\lambda = 1.5418$ Å) рентгеновской трубки с медным анодом, отфильтрованное фильтром из никелевой фольги.

Кроме того, XRD-исследования проводились с использованием картографирования обратного пространства. Для этого использовался дифрактометр Super Nova (Agilent Technologies, Inc., CША) с двумерным (2D) детектором (CCD Atlas S2) и рентгеновским излучателем с медным анодом ($\lambda = 1.5418$ Å). Для анализа картин RHEED и XRD, полученных для различных θ , применялся метод трехмерного картографирования картин дифракции.

Петли магнитного гистерезиса полученных структур измерялись с помощью вибрационной магнитометрии (VSM) на установке Lake Shore 7400 Cryotronics (Lake Shore Cryotronics, Inc., CIIIA). Магнитное поле **H** прикладывалось нормально к плоскости (out-of-plane), либо под различными утлами (азимутами) в плоскости образца (in-plane). В обоих случаях измерялась компонента магнитного момента ($M_{out-of-plane}$ или $M_{in-plane}$), параллельная магнитному полю ($H_{out-of-plane}$ или $H_{in-plane}$ соответственно).

Кроме того, для измерения петель использовалась установка лазерной поляриметрии ($\lambda = 405 \text{ nm}$) магнитооптического полярного эффекта Керра (РМОКЕ). Изучались кривые намагничивания при ориентации магнитного поля **H**, нормальной плоскости структуры, а также при различных азимутах θ в плоскости структуры. В последнем случае измерялись зависимости нормальной к плоскости компоненты намагниченности от магнитного поля, ориентированного в плоскости: $\mathbf{M}_{out-of-plane}(\mathbf{H}_{in-plane})$.

Анализ изображений поверхности отожженной структуры толщиной 50 nm показал, что пленка состоит из нанокристаллитов с латеральными размерами $\sim (200-300)$ nm. Кристаллиты плотно упакованы, но

между некоторыми имеются довольно глубокие пустоты, доходящие практически до подложки. Средняя шероховатость такой поверхности составляет RMS = 15.8 nm на площади $5 \times 5 \,\mu$ m.

Как показали исследования пленок, выращенных на подложках С-среза сапфира $Al_2O_3(0001)$, кристаллическая структура гексаферрита ВаМ образуется только после отжига на воздухе [5,6]. Такая же ситуация наблюдается и при росте $BaFe_{12}O_{19}$ на подложках R-среза сапфира. Результаты исследования кристаллической структуры с помощью RHEED и XRD свидетельствуют, что в структурах $BaFe_{12}O_{19}/Al_2O_3(01-12)$, как и в $BaFe_{12}O_{19}/Al_2O_3(0001)$ [5,6], кристаллическая решетка гексаферрита BaM (PDF-2 01-075-9113) реализуется только после проведения отжига на воздухе при $T = 1000^{\circ}$ C (рис. 1).

Моделирование картин дифракции XRD показало, что в пленке, выращенной на подложке R-среза сапфира $Al_2O_3(01-12)$, после отжига получается монодоменная структура гексаферрита BaM высокого кристаллического качества, в которой отсутствуют поликристалличность и текстура. Все рефлексы относятся либо к подложке, либо к пленке BaM и в структуре отсутствуют другие фазы и текстура (развороты вокруг нормали). Эпитаксиальные соотношения пленка–подложка: направление $[1-102]_{Al_2O_3}$ параллельно [11-24]BaM в плоскости подложки, направление $[11-20]Al_2O_3$ почти параллельно направлению $[22-4-1]_{BaM}$ с разворотом $\sim 1.2^{\circ}$ вокруг оси $[1-100]_{BaM}$. Гексагональная ось пленки отклонена от нормали к поверхности на угол $\varphi \sim 62^{\circ}$.

Как и в пленках, выращенных на подложках $Al_2O_3(0001)$, магнитные свойства в структурах $BaFe_{12}O_{19}/Al_2O_3(01-12)$ проявляются только после проведения отжига на воздухе. На рис. 2 представлены петли гистерезиса в поле $H_{out-of-plane}$, измеренные с помощью РМОКЕ и VSM. Петли РМОКЕ при $H_{out-of-plane} = -5 - +20 \, \text{kOe}$ и $+5 - -20 \, \text{kOe}$

Рис. 2. (*a*) Петля гистерезиса, измеренная с помощью РМОКЕ в поле $H_{out-of-plane}$ (красные кружки). Синяя сплошная кривая — результаты расчета петли по модели Стонера–Волфорта для значений $4\pi M_s = 4.5 \text{ kG}$, $H_a = 18 \text{ kOe}$, $\varphi = 62^{\circ}$. (*b*) Петля гистерезиса, измеренная с помощью VSM после вычитания линейной по *H* части, проявляющейся в сильных полях.

Рис. 3. (*a*) Зависимость коэрцитивного поля *H*_c от азимута магнитного поля в плоскости *θ*, полученная из петель РМОКЕ. (*b*) Угловая зависимость остаточной величины РМОКЕ_{гет}. Синие сплошные линии приведены для удобства восприятия.

образованы плавными, обратимыми зависимостями $M_{\text{out-of-plane}}(H_{\text{out-of-plane}})$, связанными с поворотом намагниченности к направлению магнитного поля, и необратимыми скачками намагниченности при $H \sim \pm 5 \,\mathrm{kOe}$, вызванными образованием и движением доменных стенок. Аналогичные скачки наблюдаются и в петлях, полученных с помощью VSM (рис. 2, b). Отметим, что после вычитания линейного по Н вклада в этих петлях не заметен поворот намагниченности. Это связано с сильным вкладом в петли, измеренные с помощью VSM, восприимчивости подложки, который не проявляется в петлях РМОКЕ, поскольку свет на длине волны 405 nm сильно поглощается в пленке. Значение остаточной намагниченности в петлях РМОКЕ показывает, что в отсутствие магнитного поля в пленках реализуется монодоменное состояние с ориентацией намагниченности М примерно вдоль оси С3 подложки. Это подтверждает результаты XRD в том, что гексагональная ось и соответственно ось легкого намагничивания в пленках ориентированы под углом $\sim 62^\circ$ к плоскости подложки.

Петли магнитного гистерезиса в магнитном поле H_{in-plane}, измеренные с помощью РМОКЕ и VSM, демонстрируют сильную зависимость формы петли, коэрцитивного поля $H_{\rm c}$ и остаточной намагниченности $M_{\rm rem}$ от азимута магнитного поля в плоскости структуры (рис. 3). Отметим, что в случае РМОКЕ измеряемые петли обусловлены зависимостями $M_{\text{out-of-plane}}(H_{\text{in-plane}})$, а в случае VSM — $M_{\text{in-plane}}(H_{\text{in-plane}})$. Анизотропия петель связана с тем, что с изменением азимута магнитного поля θ изменяется и проекция оси легкого намагничивания (ОЛН) на направление магнитного поля **H**_{in-plane}. В результате скачки намагниченности должны наблюдаться, когда эта проекция отлична от нуля. Если магнитное поле перпендикулярно ОЛН, должны наблюдаться только повороты намагниченности, что и проявляется на рис. 3. При $\theta = 0^{\circ}$ и 180° проекция ОЛН параллельна магнитному полю и наблюдается узкая петля с $H_c = 3.5 \text{ kOe}$ и большим остаточным значением РМОКЕ. При $\theta = 90^\circ$ и 270° остаточное значение РМОКЕ изменяется практически скачком со сменой знака, что отражает изменение проекции ОЛН на направление магнитного поля (рис. 3, *b*).

Таким образом, тонкие пленки гексаферрита ВаМ, выращенные методом лазерной молекулярно-лучевой эпитаксии на подложках Al₂O₃(01-12), после отжига на воздухе демонстрируют кристаллическую структуру гексаферрита ВаМ с направлением оси шестого порядка под углом $\sim 62^\circ$ к плоскости и одноосную магнитную анизотропию с направлением ОЛН вдоль этой оси. В отсутствие магнитного поля реализуется монодоменное состояние с направлением намагниченности вблизи ОЛН. Петли магнитного гистерезиса наблюдаются в поле, ориентированном как в плоскости, так и нормально к плоскости пленки. Обнаружена анизотропия петель магнитного гистерезиса при перемагничивании пленки тангенциальным магнитным полем. Показано, что направление намагниченности можно изменять в широких пределах магнитным полем, ориентированным как нормально, так и в плоскости структуры, что расширяет возможности применений таких пленок в СВЧустройствах.

Благодарности

Авторы признательны С.В. Наумову (ИФМ УрО РАН) за помощь в синтезе мишеней гексаферрита BaM.

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-22-00768, https://rscf.ru/project/22-22-00768/. Измерения VSM были выполнены в ИФМ УрО РАН по Госзаданию Минобрнауки РФ "Спин" № 122021000036-3 после окончания вышеупомянутого проекта РНФ.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- V.V. Kruglyak, S.O. Demokritov, D. Grundler. J. Phys. D., 43, 264001 (2010).
- [2] D.J. Grundler. J. Phys. D., 49, 391002 (2016).
- [3] V.G. Harris, Zh. Chen, Y. Chen et al. J. Appl. Phys., 99, 08M911 (2006).
- [4] V.G. Harris. IEEE Transactions on magnetics, 48, 1075 (2012).
- [5] B. Krichevtsov, A. Korovin, S. Suturin et al. Materials, **16**, 4417 (2023).
- [6] B.B. Krichevtsov, A.M. Korovin, A.A. Levin et al. Phys. Sol. St., 65, 2012 (2023).
- [7] X. Zhang, S. Mengl, D. Song et al. Sci. Rep., 7, 44193 (2017).
 DOI: 10.1038/srep44193
- [8] T.L. Hylton, M.A. Parker, K.R. Coffey, J.K. Howard. J. Appl. Phys., 73, 6257 (1993). DOI: 10.1063/1.354065